

ИСТОРИЯ

УДК 94(575.4).08

И.Б. Бочкарева, Ю.А. Лысенко

«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС» И СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ТУРКЕСТАНЕ (1917–1921 гг.)

*Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта 17-81-01007
«Социально-политические процессы в Степном крае и Туркестане в период Гражданской войны (1918–1922 гг.)
и их отражение в исторической памяти населения постсоветских государств Центральной Азии».*

Рассматривается национальная политика большевиков в Туркестане в первые годы становления советской власти на примере решения ими основного требования национальной политической элиты – национальной автономии. Хотя Туркестанской автономной республике как форме самоопределения населения региона был придан классовый, унитарный характер, ее провозглашение в совокупности с другими шагами РКП(б) по решению национального вопроса стало одним из факторов утверждения советской власти.

Ключевые слова: большевики; национальный вопрос; Туркестан; автономная республика; Турккомиссия ВЦИК.

Придя к власти, большевики столкнулись с ростом самосознания и складыванием местных вариаций национализма во всех национальных регионах России, вызванными политическими изменениями после Февральской революции и стремлением национальных политических элит повысить политический статус своих регионов. В. Ленин как основной идеолог национальной политики РКП(б) довольно быстро осознал вызовы со стороны национализма процессу утверждения советской власти в национальных регионах бывшей империи, еще и в условиях разгорающейся Гражданской войны. С его подачи возрастает значимость национального вопроса в иерархии партийных приоритетов, партия начинает вносить коррективы в свои теоретические схемы и принимать практические шаги по его решению, учитывая региональную специфику. Туркестан представляет показательный пример для анализа становления советской власти в азиатской части России, напрямую сопряженного с решением здесь национального вопроса.

В советский период изучение становления советской власти в Туркестане подчинялось сложившимся оценкам этого процесса как «победного шествия советской власти». При господстве классового подхода в интерпретации исторических событий влияние национального фактора на процесс становления советской власти и характер Гражданской войны в Туркестане не становились предметами глубокого изучения. Более того, в советской литературе утверждалось, что большевики на момент восстания в Ташкенте в октябре 1917 г. смогли объединить «многонациональные трудящиеся массы на борьбу за победу социалистической революции» [1. С. 63, 2. С. 10–11], хотя источники¹ и современные исследования свидетельствуют, что городское мусульманское население заняло пассивную и выжидательную позицию в дни смены власти, а в политическом отношении поддерживало местные национальные организации [4, 5]. Современные исследователи, имея возможность полнее представить картину политических процессов в Туркестанском крае после Февральской революции,

останавливаются преимущественно на анализе оппозиционных большевикам движений местного населения: джадидов, басмачества [5–7]. Отмечается, что национальная политика советской власти в Туркестане в начальный период существования была по своим мероприятиям продолжением колониальной эпохи [7]. Не отрицая больших социальных издержек становления советской власти для коренного населения региона, нам вместе с тем хотелось бы отметить, что именно большевики, отстранив от власти местную либеральную интеллигенцию и подавив басмаческое движение, определяли последующий характер модернизации региона, включая и логику последующего национального строительства. В статье мы рассмотрим эволюцию национальной политики РКП(б) в Туркестане на примере создания института автономной советской республики и партийного строительства.

Динамика развития политической ситуации в Туркестане осенью 1917 г. подчинялась логике общероссийского революционного процесса. Здесь также наблюдалось падение авторитета Временного правительства в лице Туркестанского комитета на фоне острого продовольственного кризиса в крае и общего ухудшения социально-экономической ситуации. Вместе с тем радикализация общественных настроений, рост влияния большевиков в городах европейской части России, в Советах рабочих и солдатских депутатов, как в зеркале, отражались на раскладе политических сил в Ташкенте. К сентябрю большевистская программа получила поддержку со стороны солдатских комитетов и профсоюзов рабочих-железнодорожников. В конце августа местные большевики, реализуя установки РСДРП(б) после корниловского мятежа, добились принятия Ташкентским советом рабочих и солдатских депутатов (далее – Ташсовет) резолюции о передаче всей власти советам. В целом провозглашение советской власти в Ташкенте и затем во всем Туркестане прошло по тому же сценарию, что и в центре. Опираясь на армию, Ташсовет захватил власть в Ташкенте через три дня после октябрьского переворота в Петрограде (см. подробнее: [5. С. 176–181]).

Специфика провозглашения советской власти в Туркестане заключалась в том, что советы как органы демократической власти, сложившиеся после Февральской революции, представляли интересы местного русскоязычного населения. Местный туземный пролетариат как класс на тот момент еще не сложился и не был широко представлен в советах, военные части, укомплектованные из коренного населения, в принципе отсутствовали. Сельское коренное население, в массе своей неграмотное, вообще было аполитично и мало что знало о происходящих политических изменениях. В свою очередь, местные общественно-политические организации Шурои-исламия и Улема-джамиати, представлявшие движение коренного населения за предоставление краю статуса национально-территориальной автономии, с сентября 1917 г. неоднократно заявляли, что расценивают действия большевиков как узурпацию власти, а лозунг «Вся власть Советам» – как не соответствующий интересам мусульманского населения.

На момент прихода к власти в теоретических построениях В. Ленина и И. Сталина по национальному вопросу доминировал классовый подход. Нации и национализм понимались как феномены исторически уходящей капиталистической формации, а право на самоопределение рассматривалось лишь как переходный шаг в процессе создания пролетарского унитарного государства [8. С. 44]. Не случайно на II съезде советов была провозглашена Российская советская республика как унитарное государство. Тем не менее «право наций на самоопределение вплоть до отделения» имело статус программной установки и последовательно декларировалось большевиками. Первые постановления советской власти по национальному вопросу: «Декларация прав народов России» и обращение «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», вышедшие в ноябре–декабре 1917 г., гарантировали право на самоопределение, свободу вероисповедания, сохранение культуры, традиций народов России [9. С. 39–41; 10]. Эти заявления были призваны, прежде всего, повысить доверие к новой власти со стороны мусульманских народов, убрать шлейф колониальности, доставшийся новой власти от имперской эпохи. Следует отметить, что установки центральных органов РСДРП(б) по национальному вопросу в это время во многом носили декларативный характер, а национальная политика отличалась высокой степенью конъюнктурности. Однако ташкентские коммунисты даже на уровне деклараций не учли национальную специфику, интересы местного населения, организуя советскую власть в крае. Следование установкам РСДРП(б) – диктатура пролетариата, классовый принцип организации власти, недоверчивое отношение к национализму как идеологии буржуазного общества – в условиях Туркестана привело к тому, что у местных большевиков не было точек соприкосновения ни с коренным населением в лице «трудящихся», ни с автономистским национальным движением. Местные национальные организации, Шурои и Улема, оценивались ими как «буржуазно-националистические», что по классовым соображениям исключало возможность сотрудничества с ними.

Как итог, 15 ноября 1917 г. начал работу III съезд советов Туркестанского края, который конституировал новый краевой орган власти в лице Совета народных комиссаров Туркестанского края во главе с Ф. Колесовым. Отношение новой власти к автономистским устремлениям коренного населения нашло отражение в следующей резолюции: «Включение в настоящее время мусульман в органы высшей краевой революционной власти является неприемлемым как ввиду полной неопределенности отношения туземного населения к власти Совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, так и ввиду того, что среди туземного населения нет пролетарских классовых организаций, представительство которых в органы краевой власти фракция приветствовала бы... [11. Л. 10]. Таким образом, советская власть в Туркестане была провозглашена по классовому принципу, как диктатура трудящихся, но комплектовалась по национальному принципу при чрезвычайно узкой социальной базе. При этом вопрос об автономии края вообще не нашел отражения в решениях съезда.

А. Халид обосновывает нежелание большевиков допускать мусульман во властные органы стремлением контролировать распределение продовольствия в условиях его острого дефицита [6. С. 195]. На наш взгляд, позиция местных большевиков по отношению к туркестанскому национальному движению определялась, помимо вышеназванных факторов, устойчивыми стереотипами восприятия европейским населением местного коренного населения как отстающего в развитии, не готового самостоятельно обеспечить должный уровень развития региона. После Февральской революции представители всех общероссийских партий в регионе отметились рассуждениями, близкими к высказыванию лидера левых эсеров Н.И. Черневского о том, что «...мусульмане еще не доросли до автономии, не удержат всех завоеваний революции и придут к нам сами» [12. С. 119], сделанного уже после Октябрьского переворота. Местное отделение РСДРП(б) хоть и не выступало со столь категоричными заявлениями, но, несомненно, разделяло эти стереотипы, тем более что партия после прихода к власти начала активно пополняться представителями русской общины региона, стремившимися остаться на руководящих позициях.

Именно как продолжение колониального правления, как вызов планам национального самоопределения Туркестана и были восприняты решения III съезда советов Туркестанского края. Как представляется, до съезда советов национальные организации занимали выжидательную позицию, и существовала вероятность поддержки советской власти с их стороны, так как им импонировала национальная риторика Ленина. Но решения съезда стали точкой размежевания автономистского движения с советской властью. В обстановке политической нестабильности и неясности перспектив советской власти, так как большинство политических сил края осудило захват власти большевиками, лидеры автономистского движения, не дожидаясь созыва Учредительного собрания, решили реализовать свой проект автономии Туркестана.

Менее чем через две недели, 27 ноября 1917 г., в Коканде собрался IV съезд мусульман, принявший

известную резолюцию: «Чрезвычайный общемульманский краевой съезд, выражая волю населяющих Туркестан народностей к самоуправлению на началах, возвешенных великой Российской революцией, объявляет Туркестан территориально автономным в единении с федеративной демократической российской республикой, предоставляя установление форм автономии Туркестана Учредительному собранию, которое должно быть создано в кратчайший срок, и торжественно заявляет, что права населяющих Туркестан национальных меньшинств будут всемерно охранены» [11. Л. 17]. На следующий день съезд избрал Временный народный совет автономного Туркестана в составе 32 человек, по количеству мест, выделенных Туркестану в Учредительном собрании. Из состава народного совета было сформировано временное правительство под председательством М. Тынышпаева в количестве 12 членов, 4 из которых должны были представлять европейскую общину. Так как Ташкент находился под контролем большевиков, новое правительство сделало местом своего пребывания г. Коканд, отсюда второе название Туркестанской автономии – Кокандская автономия. В регионе сложилось формальное двоевластие.

Провозглашение автономии и создание временного правительства стали максимальной точкой развития национального автономистского движения коренного населения края. В условиях, когда большевики понимали власть как диктатуру пролетариата и опирались на армию, возможности для решения вопроса национального самоопределения путем мирных демократических процедур, на чем продолжали настаивать лидеры автономистского движения², были фактически исчерпаны. В противостоянии с Совнаркомом Туркестана Кокандское правительство, не располагая реальными ресурсами влияния (армия, финансы, массовая поддержка со стороны населения), не смогло перехватить политическую инициативу в свои руки³. То, что национальная политическая элита уже после Октябрьского переворота в Петрограде и Ташкенте при слабости вышеуказанных факторов решилась на провозглашение автономии и создание правительства, можно объяснить, на наш взгляд, высокой мобилизационной особенностью идеологии национализма.

После провозглашения местными националистами автономии СНК Туркестана обратился за директивами в центр. Однако центральное советское правительство само находилось в сложных условиях выживания и решения вопроса о выходе России из Первой мировой войны. В этой связи нарком по делам национальностей И.В. Сталин в своем ответном послании отметил: «Вы сами власть на местах, сами должны выработать директивы» [5. С. 209]. На IV съезде советов Туркестана (19–26 января 1918 г.) большевистская фракция впервые определила свою позицию по вопросу автономии. Председатель Ташкентского горкома РКП(б) И.О. Тоболин отметил, что партия не против автономии, но она должна иметь пролетарский характер. При этом большинство делегатов съезда проголосовали за ликвидацию Кокандской автономии. В условиях разгорающейся в стране Гражданской войны судьба Туркестанской автономии была

предопределена, ее ликвидация была лишь вопросом времени. Повод к военной ликвидации национального правительства в Коканде дали сами автономисты, попытавшись в ночь с 29 на 30 января захватить крепость Коканда и другие стратегические объекты города. Попытка не удалась, а Совет рабочих и солдатских депутатов Коканда отправил телеграммы в Ташкент и другие города Ферганской области с просьбой о помощи. Первым в Коканд прибыл военный отряд из Скобелева под командованием К.П. Осипова⁴, через три дня стали прибывать войска из Ташкента. В контексте характера межнациональных отношений в крае показательным, что выступление автономистов в Коканде было воспринято русскими по составу городскими советами как выступление мусульман против русских. В свою очередь, сопротивление, оказанное сторонниками правительства Туркестанской автономии в Коканде, приняло статус газавата, священной войны против неверных. В результате ликвидации правительства Туркестанской автономии борьба за национальное самоопределение Туркестана на несветской основе переходит от модернизированной местной интеллигенции к представителям традиционных групп местного общества в лице командиров басмаческих отрядов и приобретает военный характер.

Специфика начального этапа становления советской власти в Туркестане, помимо национальных особенностей региона, определялась тем, что с декабря 1917 г. по сентябрь 1919 г. он был фактически отрезан от центральной части России вследствие начала гражданской войны и захвата Оренбурга войсками атамана Дутова, а затем Колчака. Поскольку связь с центральным правительством в этих условиях была нерегулярной, местный СНК вынужден был решать задачу сохранения советской власти самостоятельно, исходя из собственных представлений о мерах ее укрепления. В последующем член Турккомиссии Г. Сафаров определит этот период как «полосу совершенно самобытного развития советской власти в Туркестане» [12. С. 118]. Для этого «самобытного периода» было характерно обострение межнациональных отношений в регионе, в первую очередь вследствие того, что декларируемые советской властью принципы расходились с реальной политикой советских органов на местах, колониальной по своему содержанию, дискриминационной в отношении коренного населения. Документы как органов советской власти, так и ее оппонентов содержат многочисленные свидетельства нарушения прав или попросту откровенного грабежа мусульманского населения со стороны руководства городских Советов, красноармейцев и русских крестьян [13. Л. 104–109; 14. С. 244, 247–249]. Ярким свидетельством подобной политики стало использование советами армянских дашнакских дружин⁵, которые участвовали в ликвидации правительства Кокандской автономии и в последующем контролировали ситуацию в ряде городов Ферганской долины. Дашнаки, помимо прочего, использовали сложившуюся политическую конъюнктуру в регионе как возможность отомстить мусульманскому населению за погромы и геноцид армянского народа в Османской империи. Подобные действия со стороны органов со-

ветской власти естественно приводили к росту численности и активности басмаческого движения, недоверию к советской власти со стороны местного туземного населения. С позиции разработчиков национальной политики большевиков, Ленина и Сталина, быстро осознавших вызовы советской власти, исходящие от национальной проблемы, такая ситуация в крае была нетерпимой.

Действительно, провозглашение в ноябре–декабре 1917 г. в ряде мусульманских регионов России национальных автономий и создание национальных правительств свидетельствовали о популярности идеи национального самоопределения и в условиях гражданской войны не могли не беспокоить советское правительство, заставляя переходить от деклараций к конкретным практическим шагам в решении национального вопроса. Ликвидация военным путем правительства Туркестанской автономии не укрепила автоматически советскую власть в регионе, а наоборот, породила новую угрозу в лице басмаческого движения. Центральное советское правительство решило взять на себя инициативу в провозглашении национальных автономий, лишив, таким образом, национальную несоветскую элиту монополии на разработку национальных проектов. На III Всероссийском съезде советов в январе 1918 г. Российская советская республика была преобразована в федеративную. Это создало правовые основания для внедрения советских вариантов национальной автономии, и Туркестан стал первым регионом, где она была провозглашена.

В апреле 1918 г. И. Сталин в письме к СНК Туркестанского края дал разъяснение позиции Москвы по вопросу института автономии. В частности, он отметил: «Некоторые советы на местах решили ввиду этого (того, что носителями идеи автономии выступали национальные буржуазные круги. – *Авт.*) отвергнуть совершенно всякую автономию, предпочитая разрешение национального вопроса путем оружия, но этот путь совершенно непригоден для советской власти, этот путь способен только сплотить массы вокруг буржуазно-национальных верхов, а верхи эти выставить спасителями родины, защитниками нации, что ни в коем случае не входит в расчеты советской власти. Не отрицать автономию, а признавать ее является очередной задачей советской власти» [15. С. 76]. По сути, Сталин, говоря его же словами, предлагал взять уже известную «форму» автономии и наполнить ее новым советским, классовым содержанием, где власть выражала бы интересы местного национального пролетариата. В этой связи в обращении содержалось указание привлекать к работе «революционные элементы» самоопределяющихся народов, содействовать сближению местного населения с советской властью.

Для оказания организационной помощи в правовом оформлении советской автономии СНК РСФСР направил в край группу работников Наркомнаца во главе чрезвычайным комиссаром П.А. Кобозевым. 30 апреля 1918 г. V съезд советов Туркестанского края принял «Положение» об образовании Туркестанской Советской Федеративной республики в составе РСФСР. Новым и значимым моментом для последующего процесса национально-государственного раз-

вития региона стало то, что статус советской автономии в Туркестане был определен как республика. В идейно-политических построениях туркестанских автономистов после Февральской революции административный статус автономии края не был четко определен, кроме того, что она должна быть национально-территориальной [14. С. 187]. Большевики, стремясь подчеркнуть народный характер своей власти, смелее использовали исторически сложившиеся политические формы народного представительства. Институт республики как форма правления независимого государства был призван продемонстрировать фактически максимальное воплощение права на самоопределение. В этом отношении решение центрального советского правительства провозгласить в национальных мусульманских регионах ряд автономных республик имело большое значение в процессе разработки национальной политики большевиков, оно свидетельствовало о том, что новая власть переходит от заявлений к конкретным шагам по решению национального вопроса.

Республиканская форма автономии задавала и организацию власти согласно принципу разделения властей. Высшим постоянным законодательным органом Туркестанской республики стал Центральный исполнительный комитет (ЦИК), который возглавил П.А. Кобозев, исполнительная власть оставалась за Советом народных комиссаров (СНК) под председательством Колесова. Однако вопрос распределения властных полномочий между автономной республикой и центром требовал более детальной проработки, и по предложению Ленина в Москву была направлена специальная комиссия. С провозглашением автономной республики было решено создать в Туркестане и свою национальную коммунистическую партию, первый съезд которой прошел в июне 1918 г. Но изменения касались, по сути, только названия, в остальном Коммунистическая партия Туркестана сохраняла статус отделения РКП(б) и в своих действиях должна была выполнять указания центральных органов партии. Как на V съезде советов, так и на I съезде КПТ лейтмотивом выступлений и решений являлась задача активизации работы среди мусульманского пролетариата с целью вывести его из-под влияния национальной буржуазии и привлечь на сторону советской власти. Эту задачу актуализировали Гражданская война и возникновение очагов антисоветских выступлений на территории самой ТуркАССР: в Закаспийской области, в Семиречье, в Ферганской долине. Уже на V съезде советов Туркестанской республики Кобозев, получив место председателя президиума съезда, заставил включить в последний несколько мусульман. Благодаря ему 9 из 37 членов ТуркЦИКа и 4 из 16 членов Совнаркома являлись мусульманами [6. С. 212].

В октябре 1918 г. по инициативе Ленина было создано Центральное бюро мусульманских организаций РКП(б) для проведения организационно-политической, пропагандистской и агитационной работы среди мусульманских коммунистов. В Туркестане по аналогии с центром была создана сеть уездных и областных мусульманских бюро под общим руководством Краевого Мусбюро при Крайкоме КПТ. В пол-

номочия Мусбюро, помимо проведения организационно-агитационной работы среди мусульманской части партии, входило «наблюдение за деятельностью Комиссариата по делам национальностей и других советских органов в смысле правильного проведения коммунистической программы в части, касающейся мусульман» [16. Л. 41]. Краевое Мусбюро возглавил Турар Рыскулов. Мусбюро стали первым организационным шагом по работе с местным туземным населением и включению его в систему советских партийных и государственных органов.

Провозглашение автономной советской республики в Туркестане свидетельствовало о понимании лидерами большевистской партии необходимости учитывать и реагировать на национальные требования коренного населения. Решения VIII съезда РКП(б), прошедшего в марте 1919 г., ставили перед партией задачу борьбы с проявлениями «великодержавного национализма» в отношении «угнетенных наций», дабы заслужить их доверие к советской власти [17]. Решая задачу укрепления советской власти в мусульманских регионах России и продвижения социалистической революции дальше на Восток, В.И. Ленин волне закономерно на первый план вывел деколонизационную составляющую в национальной политике партии. Задачи РКП(б) применительно к ситуации в Туркестане были доведены до ЦИК Туркеспублики и Крайкома КПТ радиogramмой от 12 июля 1919 г. В ней отмечалось: «...на основании принятой VIII съездом программы компартии... необходимо широкое пропорциональное населению привлечение туркестанского туземного населения к государственной деятельности, без обязательной принадлежности к партии, удовлетворяясь тем, чтобы кандидатуры выдвигались мусульманскими рабочими организациями. Прекратить реквизицию мусульманского имущества без согласия краевых мусульманских организаций, избегать всяких трений, создающих антагонизм. Надеемся, что передовой революционный кадр Туркестана, русский пролетариат, исполнит свой революционный долг, примет все меры к осуществлению намеченной центральной властью цели...» [16. Л. 75]. Вместе с тем приходится констатировать, что в самом Туркестане заявленный курс центрального советского руководства во многом так и оставался до конца 1919 г. на уровне деклараций, не находил понимания со стороны местных русских коммунистов. Факты дискриминации коренного населения, и не только имущих классов, о которых говорилось ранее, по-прежнему имели широкое распространение. Подобная ситуация не отвечала установкам национальной политики, диктуемым Москвой.

Поэтому, как только у руководства РКП(б) появилась возможность усилить контроль центра за принятием решений в Туркестане в связи с разгромом в сентябре 1919 г. войсками туркестанского фронта РККА армии Колчака и прорывом блокады Туркестана, оно решило направить в регион Комиссию по делам Туркестана⁷ с целью выработки мер для укрепления советской власти. Решение поставленной задачи в условиях Туркестана было напрямую связано с урегулированием национального вопроса, который вклю-

чал следующие составляющие: более четкое правовое определение статуса автономии и компетенций органов Туркеспублики в ее взаимоотношениях с федеральными властями, принципы организации Коммунистической партии Туркестана, обеспечение коренному населению доступа к земле и воде, борьба с басмачеством. В рамках статьи мы остановимся на партийно-государственном направлении работы Турккомиссии, довольно показательном для анализа эволюции подходов большевиков к решению национального вопроса.

Ко времени приезда Турккомиссии в Ташкент в ноябре 1919 г. партийная организация РКП(б) несла на себе отпечаток колониальной структуры общества имперского периода. Коммунистическая партия Туркестана включала в себя три структуры, слабо взаимодействующие друг с другом: Крайком РКП(б), Крайком иностранных коммунистов и Мусбюро. Прошедшие в период с мая 1919 г. по февраль 1920 г. три краевые конференции мусульманских организаций КПТ свидетельствовали об усиливающемся недовольстве коммунистов-мусульман политикой руководящих органов партии и республики в отношении коренного населения, которая оценивалась как колониальная [Там же. Л. 57]. Резолюции конференций отразили тот факт, что в партии складывается политически активная группа коммунистов во главе с председателем Мусбюро Тураром Рыскуловым, готовая отстаивать национальные интересы широких слоев коренного населения и его представительство во власти.

Установки Москвы стали основанием для открытой критики Рыскуловым курса Крайкома КПТ и выдвижения своей программы решения национального вопроса. В докладе на III краевой конференции мусульманских коммунистических организаций в феврале 1920 г. Т. Рыскулов подчеркнул, что «туркестанские партийные организации не поняли тех задач, которые стоят перед партией пролетариата на Востоке... Необходимо устранить систему колонизации, практиковавшуюся во времена царизма, что страшно осложняет национальный вопрос. До сих пор в Туркестане единой партии нет... Крайком не имеет влияния на мусульманские массы. Последние подчиняются исключительно Мусбюро. Если мы хотим осуществить наши идеалы на Востоке, мы должны изменить наше отношение к коренному туземному населению, должны вызвать их веру в нас» [Там же. Л. 111]. Рыскулов выступил с предложением устранить сложившееся организационное деление партии по национальному принципу и объединить все коммунистические организации в Туркестане в единую партию под общим руководством ЦК РКП(б), закрепив за ней название Коммунистической партии тюркских народов Туркестана [Там же. Л. 116]. В части национально-государственного строительства он подчеркнул, что в ТуркАССР самоопределяющимся народом является тюркский народ, поэтому республика должна именоваться Тюркской советской республикой РСФСР [18. Л. 19–20]. Путем преобразования партии и в перспективе республиканских органов на национальной основе Рыскулов считал возможным устранить колонизаторские пережитки в управлении краем,

преодолеть ущемление политических прав коренного населения [19]. Рыскулова, как и многих политических деятелей Востока, привлекала в коммунизме и политике РКП(б) в первую очередь антиколониальная составляющая и уже потом социальные преобразования. Не менее важной причиной, по его мнению, являлось то, что Туркестан мог и должен был стать показательной витриной строительства социализма в восточном обществе и в этом качестве стать авангардом продвижения мировой социалистической революции на Восток. Показательно, что члены Турккомиссии Ш. Элиава и В.В. Куйбышев, присутствовавшие на V конференции КПТ (18 января 1920 г.) и III краевой конференции мусульманских организаций, поддержали предложения Рыскулова. Они не увидели в них противоречия установкам РКП(б) на максимальное привлечение в ряды партии трудящихся масс коренного населения. В итоге конференции утвердили программу Рыскулова, а он сам после роспуска Мусбюро возглавил единый Крайком КПТ и Туркестанский Центральный исполнительный комитет.

Использование Рыскуловым именно тюркской идентичности как критерия преобразований в партии и системе управления республики свидетельствовало, что более частная по отношению к тюркской этнической идентичности, положенная впоследствии большевиками в основу национально-территориального размежевания в Центральной Азии, еще не воспринималась местной политической элитой как критерий национального самоопределения [20. С. 179; 21. С. 138]. Не случайно, стремясь обосновать право коренного населения формировать партийные и республиканские органы, дабы придать автономии Туркестана истинно национальный характер, Т. Рыскулов реанимировал уже оформленный в свое время джадидами концепт тюркской общности, к которой принадлежало большинство населения республики, как своего рода аналог нации. Рыскулов попытался реализовать национальный проект Тюркской республики, обосновывая его коммунистической риторикой и идеалами. Например, проект Тюркской советской республики позиционировался им как *интернациональный*, так как в ее границах в перспективе могли объединиться трудящиеся всех тюркских народностей, на текущий момент даже не входящих в состав РСФСР [18. Л. 19–20]. Таким образом, границы республики могли быть шире уже провозглашенной ТуркАССР.

Однако именно национальный, «тюркский» принцип преобразования партии и республики вызвал возражения остальных членов Турккомиссии, в первую очередь М.В. Фрунзе, а в последующем и Политбюро ЦК РКП(б). Как представляется, Фрунзе, являясь председателем Реввоенсовета Туркфронта, оценивал ситуацию в Туркестане через призму военно-политических и государственных интересов Советской России. Туркестан он рассматривал как приграничную территорию в контексте существующих здесь внутренних и внешних угроз. Тюркская составляющая предложений Рыскулова была близка пантюркизму, являвшемуся идейной основой разгромленной большевиками Туркестанской автономии и возникшего после этого басмаческого движения. А басмачи

воспринимались командованием Туркфронта не иначе как агенты английского империализма [22. Л. 44 об.]. К проявлениям национализма в руководстве РКП(б) было осторожное и противоречивое отношение из-за его надклассовой природы. В этом свете идея преобразования Туркестанской АССР в Тюркскую советскую республику при слабости позиций советской власти и объективной узости ее социальной базы среди коренного населения была воспринята М. Фрунзе как угроза интересам Советской России в регионе. На следующий день после прибытия в Ташкент, 23 февраля 1920 г., на заседании Турккомиссии он подверг критике решения конференций и позицию Куйбышева и Элиаве, поддержавших их. В резолюции заседания Турккомиссии отмечалось, что поднятую «националистическую шумиху как нельзя лучше могут использовать наши враги, а главным образом Англия» [23. С. 91]. В результате Турккомиссия признала решения конференций недействительными, в Москву была направлена только рекомендация о создании единой партии путем объединения трех партийных центров в единый ЦК коммунистической партии Туркестана при сохранении установки на привлечение в ряды КПТ коренного мусульманского населения.

Вместе с тем реальная власть в вопросах управления Туркестанской АССР и КПТ сосредоточилась в руках Турккомиссии и Реввоенсовета Туркфронта. Крайком КПТ и ТуркЦИК, где хоть и была увеличена доля коммунистов из числа коренного населения, не имели свободы в принятии решений, находясь под «опекой» Турккомиссии. Такая ситуация воспринималась Т. Рыскуловым и его сторонниками как нарушение автономии Туркестана. Пытаясь отстоять свое видение организации власти в ТуркАССР, Рыскулов решил напрямую обратиться в Политбюро ЦК РКП(б). В мае 1920 г. Ш. Элиаве и Я. Рудзук были вызваны в Москву для обсуждения ситуации в Туркестане. В этой связи ТуркЦИК принял решение направить в Москву так называемую Туркделегацию в составе Т. Рыскулова, Н. Ходжаева, Грух-Иванова.

25 мая 1920 г. члены Туркделегации встретились с Лениным и представили ему свой проект задач партии в Туркестане. Общий знаменатель предложений Рыскулова – обеспечить реальную автономию государственным органам Туркеспублики в лице ТуркЦИКа и Турксовнаркома и доступ к руководящим должностям представителям коренного мусульманского большинства населения. В этой связи выдвигалось требование о ликвидации Турккомиссии как ненужной «надстройки» в управлении республикой и комплектовании частей Красной Армии в Туркестане только из коренного населения [24. Л. 8]. При этом проект Туркделегации не включал предложений относительно решения каких-то социально-экономических проблем Туркестана. Это подтверждает сложившуюся в историографии оценку коммунистов из мусульманских тюркоязычных регионов России, которые в своей деятельности руководствовались принципом, что «в колониальном обществе интересы социальной революции должны быть подчинены задачам его национального самоопределения и культурного возрождения» [6. С. 213]. Учитывая негативную реакцию

Турккомиссии и рекомендации центральных органов по вопросу переименования партии и республики на основе тюркской идентичности, Рыскулов не высказал их напрямую в своем проекте. Однако в развернутой преамбуле проекта он критиковал русскоязычных работников (а по сути, Турккомиссию) за то, что они пытаются создать искусственное впечатление о «существующем антагонизме между узбеками, киргизами и туркменами, расчленив их друг от друга» [24. Л. 4].

После ознакомления с докладом Туркделегации Ленин рекомендовал ЦК РКП(б) взять за основу будущего положения о задачах партии в Туркестане проект Турккомиссии. Политическое самоопределение Туркестана на основе тюркской и мусульманской идентичности в сочетании с передачей местным властям контроля над армией, что всегда входило в полномочия центральной власти, не встретили понимания со стороны вождя партии. Следует отметить, что в это же время со схожими идеями о создании тюркской советской республики выступили лидеры татарской и башкирской элит в составе РКП(б) М. Султан-Галиев и А. Валидов, что позволяет говорить о складывании в партии в начале 1920-х гг. национал-коммунистического течения. Перспектива создания единой республики тюркских народов, весьма обширной по территории, была воспринята Лениным как угроза советскому влиянию в тюркоязычных регионах и территориальной целостности РСФСР. Близость идей мусульманских коммунистов идеологии пантюркизма делала ее очень сомнительной в глазах руководства партии.

Вместе с тем доводы Туркделегации о сохраняющейся дискриминации в отношении коренного населения лишней раз убедили Ленина в необходимости расширять социальную базу партии путем решения социально-экономических противоречий в регионе. «Ликвидация отношений недоверия, создавшихся между пришлым европейским населением и коренными народами в результате десяти с лишком летней империалистической политики Российской самодержавия» выдвигалась в качестве приоритетной цели в положении «О задачах РКП(б) в Туркестане», утвержденном 29 июня 1920 г. на заседании Политбюро ЦК РКП(б). В целях ликвидации национальных противоречий предлагалось осуществить передел земли и вернуть часть киргизскому населению, оставив русским переселенцам участки в размере трудового надела, а также «откомандировать в распоряжение ЦК всех туркестанских коммунистов, зараженных колонизаторством и великорусским национализмом» [25. С. 433].

В решении других составляющих национального вопроса в Туркестанской республике большевистское руководство осталось на прежних позициях. За партией сохранялось название «Туркестанская коммунистическая партия». Турккомиссия сохранялась как представительство ВЦИК, решающее в республике вопросы управления, закрепленные за федеральной властью: внешние сношения, внешняя торговля, военное дело [Там же. С. 434]. По рекомендации Ленина членам Турккомиссии вменялось в обязанность регулярно взаимодействовать и консультироваться с ТуркЦИК и ТуркСНК, чтобы повысить значимость последних в

глазах местной партийной элиты, создать видимость их самостоятельности. На практике, в условиях однопартийного режима, когда КПТ сохранила лишь статус областного отделения РКП(б), в процессе принятия решений в республике сохранился примат центральных органов и их представительства.

Именно в процессе разработки «Положения о задачах партии в Туркестане» В.И. Ленин в поправках к его проекту внес свою известную рекомендацию: составить карту (этнографическую и пр.) Туркестана с подразделением на Узбекию, Киргизию и Туркмению; детальнее выяснить условия слияния или разделения этих трех частей [25. С. 436]. Это указание можно считать отправной точкой подготовки большевиками национально-территориального размежевания Центральной Азии, определившего контуры современной политической карты региона. Но, что показательное, уже в предложениях Турккомиссии, представленных на рассмотрение Политбюро, содержалось положение о созыве съезда советов узбекских, киргизских и туркменских трудящихся для обсуждения вопроса о возможности национального самоопределения в форме автономных республик. Это дает основание предположить, что уже на уровне Турккомиссии сложилось представление о целесообразности в свете интересов партии и советской власти найти и опереться в национальном строительстве на иные, чем тюркский, уровни идентичности. Можно сказать, что предложения Рыскулова стали одним из факторов, обусловивших поворот руководства РКП(б) к этно-территориальным критериям национального строительства в Центральной Азии, позволившим впоследствии создать более мелкие по сравнению с проектом Тюркской республики и подконтрольные центру советские республики.

В свете продолжающейся Гражданской войны в России, широкого размаха басмаческого движения в Туркестане и слабости позиций советской власти в регионе от немедленных шагов по национальному размежеванию Туркестанской республики было решено отказаться. Серьезным ограничителем советской политики в Туркестане являлась немногочисленность идейно подготовленных кадров, лояльных советской власти. Отчеты в Москву членов Турккомиссии и работников республиканского аппарата управления повсеместно отмечают слабый состав советов и партийных ячеек на местах, который не выдерживали критики ни с классовой, ни с национальной, ни с профессиональной точки зрения. М. Фрунзе и в Куйбышев во время обсуждения в Политбюро ЦК РКП(б) политики в Туркестане писали Ленину о преждевременности создания национальных республик на месте Туркестанской республики, так как на текущий момент нет достаточных сил для обслуживания даже единого Туркестана [18. Л. 40]. Состав Турккомиссии за период ее существования также неоднократно менялся по причине востребованности ее членов на других фронтах работы. Так, в связи с выездом из пределов Туркестана членов Турккомиссии Элиавы и Рудзутака и предстоящим отъездом Фрунзе Политбюро ЦК РКП(б) 29 июня 1920 г. утвердило новый состав Турккомиссии.

Отклонение Политбюро ЦК РКП(б) проекта Рыскулова как основы национальной политики в регионе

поставило перед Турккомиссией задачу устранения «группы Рыскулова» с руководящих постов в руководстве республикой. Его взгляды были официально определены как проявление «буржуазного национализма» [26. Л. 22], эта оценка затем переключалась в советскую историографию, в которой его проект интерпретировался как «пантюкистско-националистический» [1. С. 219]. Поскольку Турар Рыскулов не согласился с характером предъявленных ему претензий и продолжал отстаивать свои позиции, Турккомиссия 10 июля 1920 г. распустила лояльный ему Крайком КПТ и создала Временный ЦК КПТ во главе с Н. Тюракуловым. Рыскулов был отозван в Москву. В течение лета весь советский аппарат и все партийные комитеты и ревкомы в ТуркАССР были переизбраны. В результате Москва окончательно установила монополию на разработку и трактовку подходов к построению советской власти и решению национального вопроса в регионе. Окончательную позицию партии относительно инициатив мусульманских коммунистов определил X съезд РКП(б), прошедший в марте 1921 г. Съезд осудил антипартийные уклоны в национальном вопросе: великодержавный (великорусский) шовинизм и местный национализм, как вредные и опасные для коммунизма и пролетарского интернационализма [27. С. 404]. Вместе с тем великодержавный шовинизм определялся как главная опасность для реализации задач партии в национальном вопросе, в Туркестане борьба с ним приняла форму кампании по борьбе с колонизаторством.

Решительная борьба с колонизаторством в партии осуществлялась под руководством Турккомиссии с весны 1920 г. Чистка партии проходила в форме смещения с должностей русскоязычных руководителей и, как правило, их перевода на работу в другие регионы РСФСР. При этом Турккомиссия в отчете в центр справедливо указывала, что высылка коммунистов, зараженных колонизаторством, натолкнется на полное отсутствие подготовленных работников из местного населения. Укрепление советской власти в регионе объективно требовало создания лояльной и идеологически подготовленной элиты из коренного населения. Воплощением этого курса стало включение в декабре 1921 г. в Туркбюро ЦК РКП(б) коммунистов-мусульман – Н. Тюракулова, А. Рахимбаева и К. Атабаева. Как отмечает А. Халид, представители новой советской туркестанской элиты, как правило, заканчивали русско-туземные школы и вступили в партию в 1918 г. или позже, однако они недолго продержались на своих постах. До национально-территориального размежевания границ Средней Азии в 1924–1925 гг. во властных структурах Туркеспублики постоянно происходили кадровые рокировки и перетряски, ибо центр не был удовлетворен революционной сознательностью ответственных работников-мусульман. Поэтому, несмотря на то, что формально ТуркЦИК и ЦК КПТ неизменно возглавлялись представителями коренных народов, европейцы продолжали доминировать на среднем и низшем уровнях [6. С. 221]. Кампания борьбы с колонизаторством среди русского населения республики вышла за рамки чистки партийных и государственных органов и приобре-

ла форму выселения русских крестьян во время проведения земельной реформы в 1921 г. в Семиречье в интересах коренного, преимущественно казахского, населения (см. подробнее о реформе: [28]). Важной составляющей работы Турккомиссии являлась подготовка и последующее законодательное утверждение нового проекта положений, определяющих пределы Туркестанской автономии во взаимоотношениях с центром. Первая Конституция ТАССР, принятая VI съездом советов Туркеспублики в ее условиях оторванности от РСФСР, слишком широко (с учетом Конституции РСФСР), по мнению большевистского руководства, трактовала права автономии. Делегация ТуркЦИКа, прибывшая летом 1918 г. в Москву для разработки Конституции, уже исходила из принципа децентрализации в распределении полномочий между федеральным центром и автономной республикой. Ее проект включал право свободного выхода из состава РСФСР, право осуществлять собственную внешнюю политику, а военная сфера должна была контролироваться коллегией, составленной из двух представителей Туркестана и одного представителя центра. Но в сформулированных делегацией тезисах об автономии «напрочь отсутствовали какие-либо ссылки на национальные особенности края, т.е. автономия задумывалась на чисто территориальных и административных условиях» [6. С. 220]. Предложенный делегацией ТуркЦИКа проект уже тогда вызвал возражения Президиума ВЦИК, но переговоры остались незавершенными из-за развернувшейся гражданской войны. Следует отметить, что, являясь приграничной территорией и будучи оторванной от европейской части России фронтами Гражданской войны, Туркеспублика в ряде случаев самостоятельно осуществляла внешнеполитическую деятельность в период 1918–1919 гг. Система комиссариатов республики включала Комиссариат по иностранным делам, который занимался широким кругом в основном консульских вопросов [29]. С приездом Турккомиссии руководство внешнеполитической работой перешло к ней, и комиссариат был упразднен.

Для большевиков федерация представляла переход от насильственной интеграции народов, проводимой российскими имперскими властями, к свободно выраженной воле рабочих масс к объединению с целью создать в будущем социалистический унитаризм [30. С. 231]. Подобно автономии федерация как форма государственного устройства играла важную демонстрационную роль в реализации целей национальной политики РКП(б), но этой форме большевики придавали свое унитарное содержание. Именно в русле этого подхода Турккомиссия должна была подготовить положение о характере автономных прав ТуркАССР и обеспечить ему поддержку со стороны местной советской политической элиты. В марте 1920 г. комиссия представила на рассмотрение ЦК РКП(б) соответствующий проект. Согласно ему к исключительной компетенции федеральных органов власти относились вопросы внешней политики, обороны и внешней торговли; к вопросам совместного управления – транспорт, почта, телеграф, финансы, но все декреты федеральной власти, касающиеся этих комиссариатов,

распространялись на Туркестанскую республику. Остальные вопросы оставались в компетенции ТукрЦИК и ТуркСНК. Как уже отмечалось, в конце июня 1920 г. Политбюро ЦК РКП(б) утвердило предложения Турккомиссии. После чистки КПТ и советских органов в рамках кампаний по борьбе с колониализмом и национальным уклоном, устранения внутрипартийной оппозиции действиями Турккомиссии новая Конституция Туркестанской Советской Социалистической республики без проблем была утверждена 24 сентября 1920 г. IX Всетуркестанским съездом советов. 11 апреля 1921 г. скорректированный статус автономии Туркеспублики получил окончательное нормативное закрепление декретом ВЦИК. В результате советская национальная автономия Туркестана лишилась каких-либо признаков политической самостоятельности, будучи сведена до решения культурных и отчасти хозяйственных вопросов.

После прихода к власти большевиков национальная политика была подчинена задаче сохранения и укрепления советской власти. Ее результативность во многом была обусловлена тем, что благодаря политической гибкости и прагматизму Ленина партия не стала заложницей своих теоретических схем в национальном вопросе, а начала их корректировать, повышая значимость национального фактора по отношению к классо-

вому, что демонстрирует решение национального вопроса в Туркестане в первые годы становления советской власти. В то же время центральному руководству РКП(б) приходилось преодолевать сильную инерцию колониальных стереотипов и подходов к организации управления местных руководителей республиканских и партийных органов, не разделявших установку на привлечение коренного населения к управлению. Большевистскому руководству удалось при помощи Турккомиссии создать приемлемую на тот момент для советских государственных интересов модель национальной автономии Туркестана, а также начать процесс складывания лояльной новой власти коренной национальной элиты. Значимая роль Турккомиссии в проведении национальной политики в Туркестане заключалась в том, что она смогла перехватить инициативу и сформулировать ответ на вызов со стороны местной партийной элиты во главе с Т. Рыскуловым, выступившей за организацию партии и республики на тюркской основе и расширение прав автономии. Советской России предпочтительнее было направить процесс национальной консолидации не по пути политического оформления тюркской нации, поощряя распространенные среди мусульманских коммунистов настроения пантюркизма, а в направлении этнокультурного самоопределения населения региона.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ С лета 1917 г. в городах Туркестанского края при поддержке Шууро-исламия и Улема-джамяти стали возникать организации трудовых мусульман – «Иттифак». Самаркандская организация «Иттифак» на заседании 7 ноября 1917 г. определила свою позицию по факту захвата власти большевиками в соответствии с позицией национальных организаций, отметив: «Власть в Туркестане должна быть конструирована не Советом рабочих и солдатских депутатов, имеющим за собой ничтожную часть населения края, а согласно желаниям мусульманского большинства, которое развернет свои национально-политические требования в Учредительном собрании» [3].

² На март 1918 г. правительство Туркестанской автономии назначило выборы в местное Учредительное собрание.

³ В начале 1918 г. СНК Туркестана смогло провести реквизицию из банков денежных средств правительства Кокандской автономии и лиц, его поддерживавших. Было реквизировано около 9 млн руб. Эти действия вызвали кризис во временном правительстве, которое было обвинено пострадавшими деловыми кругами в бездействии. В итоге в правительстве произошли кадровые перестановки, пост главы правительства занял Мустафа Чокаев, обещавший проводить более решительную политику.

⁴ Осипов К.П. – (1896 – ?), член РСДРП(б) с 1913 г., после того как отличился в подавлении правительства Туркестанской автономии, был назначен военным комиссаром Туркеспублики. В январе 1919 г. группа бывших царских офицеров и туркестанских коммунистов, недовольных назначением на многие руководящие посты работников из центра, подготовила мятеж в Ташкенте, целью которого было свержение советской власти. Осипов возглавил мятеж и провозгласил себя военным диктатором. В ходе мятежа были убиты 14 советских комиссаров, почти все туркестанское правительство. После подавления мятежа Осипов присоединился к одному из руководителей басмаческого движения Мадамин-беку.

⁵ Дашнаки – члены армянской национальной партии Дашнакцутюн, филиалы которой действовали в Туркестане в среде армянской диаспоры. После Октябрьской революции дашнаки поддержали новую власть. Боевые отряды дашнаков на протяжении 1918 г. от имени советской власти осуществляли реквизиции продовольствия и национализацию хозяйства мусульманского населения Ферганской долины.

⁶ Комиссия по делам Туркестана была создана постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 8 октября 1919 г. В нее вошли Ш.З. Элиава (председатель), В.В. Куйбышев, Я.Э. Рудзутак, М.В. Фрунзе, Ф.И. Голощёкин, Г.И. Бокий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гордиенко А.А. Образование Туркестанской АССР. М., 1968.
2. Нуруллин Р.А. Советы Туркестанской АССР в период гражданской войны. Ташкент, 1965.
3. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 71. Оп. 34. Д. 1475.
4. Исхаков С.М. Российские мусульмане и революция. М., 2004.
5. Агзамходжаев С. История туркестанской автономии. Ташкент, 2005.
6. Халид А. Туркестан в 1917–1922 годах: борьба за власть на окраине России // Трагедия великой державы: национальный вопрос и распад Советского Союза. М., 2005.
7. Буттино М. Революция наоборот. Средняя Азия между падением царской империи и образованием СССР. М., 2007.
8. Размахов К.Е. Создание советской автономии в Туркестане в 1917–1918 гг. // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 9. С. 44.
9. Декларация прав народов России // Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 39–41.
10. Обращение к трудящимся мусульманам России и Востока // Декреты Советской власти. М., 1957. С. 113–115.
11. РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 1632.
12. Сафаров Г. Колониальная революция (опыт Туркестана). Reprint. Oxford, 1985.
13. РГАСПИ. Ф. 122. Оп. 1. Д. 311.

14. Этнополитические и этносоциальные процессы в центральноазиатских окраинах России в период революций 1917 г. и первые годы советской власти : документы и извлечения. Барнаул, 2016.
15. Сталин И.В. Сочинения. М., 1947. Т. 4.
16. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 1318. Оп. 1. Д. 441.
17. Программа Российской коммунистической партии (большевиков) : принята VIII съездом партии 18–23 марта 1919 г. URL: <http://www.agitclub.ru/center/comm/rkp/duverge.htm> (дата обращения: 22.02.2016).
18. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 79.
19. Арапов А. Крах проекта Тюркской советской республики 1919–1920 гг. URL: <http://www.centrasia.ru/news2.php?st=1336816380> (дата обращения: 22.02.2017).
20. Абашин С. Национализмы в Средней Азии. СПб., 2007.
21. Вишневский А. Центральная Азия: незавершенная модернизация // Вестник Евразии. 1996. № 2.
22. РГАСПИ. Ф. 122. Оп. 1. Д. 129.
23. Акрамов А., Авлиякулов К. В.И. Ленин, Турккомиссия и укрепление советской власти в Средней Азии. Ташкент, 1991.
24. РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 14099.
25. Ленин В.И. Замечания на проекте решения ЦК о задачах РКП(б) в Туркестане // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 41.
26. РГАСПИ. Ф. 640. Оп. 1. Д. 56. Л. 22.
27. Сталин И.В. Доклад об очередных задачах партии и национальном вопросе на X съезде РКП(б) 10 марта 1921 г. // Сталин И.В. Сочинения. М., 1947. Т. 5.
28. Генис В.Л. Депортация русских из Туркестана в 1921 году («Дело Сафарова») // Вопросы истории. 1998. № 1.
29. Сарсенбаев М.А. Международное право в истории Казахстана и Средней Азии. URL: <http://bibliotekar.kz/mezhdunarodnoe-pravo-v-istorii-kazahstan/-2-mezhdunarodno-pravovye-otnosheniya-tu.html> (дата обращения: 23.10.2017).
30. Sabol S. The Creation the Soviet Central Asia: the 1924 National Delimitation // Central Asian Survey. 1995. № 14.

Статья представлена научной редакцией «История» 28 января 2018 г.

THE “NATIONAL QUESTION” AND THE ESTABLISHMENT OF SOVIET POWER IN TURKESTAN (1917–1921)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2018, 429, 100–110.

DOI: 10.17223/15617793/429/12

Irina B. Bochkareva, Altai State University (Barnaul, Russian Federation). E-mail: portnygina@yandex.ru

Yulia A. Lysenko, Altai State University (Barnaul, Russian Federation). E-mail: iulia_199674@mail.ru

Keywords: Bolsheviks; national question; Turkestan; autonomy republic; Turkestan Commission of All-Russian Central Executive Committee.

When the Bolsheviks seized power, they faced the growth of national consciousness in all the national regions of Russia and the desire of local political elites to raise the political status of their regions. Turkestan is an illustrative example for analyzing the formation of Soviet power in the Asian region of Russia directly associated with the solution of the national question. The article describes the national policy development of the RCP(b) in Turkestan on the example of the implementation by Bolsheviks of the main indigenous national elite demand – national autonomy, but in the form of the Soviet Republic. A crucial event in the solution of the national question in the region was the Turkestan Commission arrival in the early 1920s, which indicated the establishment of Moscow’s control over the actions of local authorities. Until that time, the nature of the Soviet regime in Turkestan was the actual continuation of the Imperial colonial rule. In conclusion, one can see that the Bolsheviks national policy was subordinated to the task of preserving and strengthening Soviet power. Its success was largely due to the fact that the political flexibility of Lenin, the party was being held hostage to their theoretical schemes by the national question and started to correct the increasing importance of national factors in relation to the class one. At the same time, the Central leadership of the RCP(b) had to overcome the strong inertia of colonial attitudes and approach to governance by local Russian leaders and the republican and party officials who did not join the course on attracting the indigenous population to governance. In the end, Moscow, with the help of the Turkestan Commission, managed to establish acceptable Soviet state interests at that time, the model of national Turkestan autonomy, and begin the formation of indigenous national elites loyal to the new government. Although the Turkestan Autonomous Soviet Republic as a self-determination form of the population of the region was given a class and unitary character, its proclamation in conjunction with other steps of the RCP(b) on the solution of the national question became a factor in the maintenance of the Soviet government. The significant role of the Turkestan Commission in implementing the national policy was the fact that it was able to seize the initiative and to formulate a response to a challenge from the native communist elite headed by Turar Ryskulov, which suggested that the Turkic identity as a national criterion for the transformation of the Republic and of the party from Turkestan to Turkic, and called for greater rights of autonomy. It was preferable for Soviet Russia to guide national consolidation in the direction of ethno-cultural self-determination of the population of the region rather than in the way of the political formation of a Turkic nation, encouraging sentiments of pan-Turkism widespread among the Muslim Communists.

REFERENCES

1. Gordienko, A.A. (1968) *Obrazovanie Turkestanskoy ASSR* [Formation of the Turkestan ASSR]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
2. Nurullin, R.A. (1965) *Sovety Turkestanskoy ASSR v period grazhdanskoy voyny* [The Soviets of the Turkestan ASSR during the Civil War]. Tashkent: Nauka.
3. Russian State Archive of Social and Political History (RGASPI). Fund 71. List 34. File 1475. (In Russian).
4. Iskhakov, S.M. (2004) *Rossiyskie musul'mane i revolyutsiya* [Russian Muslims and Revolution]. Moscow: Izd-vo “Sotsial’no-politicheskaya mysl”.
5. Agzamkhodzhaev, S. (2005) *Istoriya turkestanskoy avtonomii* [History of Turkestan autonomy]. Tashkent: Toshkent islom universiteti.
6. Khalid, A. (2005) Turkestan v 1917–1922 godakh: bor’ba za vlast’ na okraine Rossii [Turkestan in 1917–1922: the struggle for power on the border land of Russia]. In: Sevost’yanov, G.N. (ed.) *Tragediya velikoy derzhavy: natsional’nyy vopros i raspad Sovetskogo Soyuz* [The tragedy of a great power: the national question and the collapse of the Soviet Union]. Moscow: Izd-vo “Sotsial’no-politicheskaya mysl”.
7. Buttino, M. (2007) *Revolutsiya naoborot. Srednyaya Aziya mezhdru padeniem tsarskoy imperii i obrazovaniem SSSR* [Revolution on the contrary. Central Asia between the fall of the tsarist empire and the formation of the USSR]. Translated from Italian by N. Okhotin. Moscow: Zven’ya.
8. Razmakhov, K.E. (2013) Creation of soviet autonomy in Turkestan in 1917–1918. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. 9. pp. 44. (In Russian).

9. Politizdat. (1957) Deklaratsiya prav narodov Rossii [Declaration of the Rights of the Peoples of Russia]. In: *Dekrety Sovetskoy vlasti* [Decrees of the Soviet Government]. Vol. 1. Moscow: Politizdat.
10. Politizdat. (1957) Obrashchenie k trudyashchimsya musul'manam Rossii i Vostoka [Address to the working people of Moslems of Russia and the East]. In: *Dekrety Sovetskoy vlasti* [Decrees of the Soviet Government]. Moscow: Politizdat.
11. Russian State Archive of Social and Political History (RGASPI). Fund 71. List 34. File 1632.
12. Safarov, G. & Bogachov, A.K. (1985) *Kolonial'naya revolyutsiya (opyt Turkestana)* [Colonial revolution (the experience of Turkestan)]. Zhalin.
13. Russian State Archive of Social and Political History (RGASPI). Fund 122. List 1. File 311. (In Russian).
14. Lysenko, Yu.A. (ed.) (2016) *Etnopoliticheskie i etnosotsial'nye protsessy v sentral'noaziatskikh okrainakh Rossii v period revolyutsiy 1917 g. i pervye gody sovetkoy vlasti: dokumenty i izvlecheniya* [Ethnopolitical and ethno-social processes in the Central Asian border lands of Russia during the revolutions of 1917 and the first years of Soviet power: documents and excerpts]. Barnaul: Azbuka.
15. Stalin, I.V. (1947) *Sochineniya* [Works]. Vol. 4. Moscow: OGIZ; Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury.
16. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 1318. List 1. File 441. (In Russian).
17. Agitclub.ru. (n.d.) *Programma Rossiyskoy kommunisticheskoy partii (bol'shevikov): prinyata VIII s"ezdom partii 18–23 marta 1919 g.* [Program of the Russian Communist Party (Bolsheviks): adopted by the Eighth Party Congress on March 18–23, 1919]. [Online] Available from: <http://www.agitclub.ru/center/comm/rkpb/duverge.htm>. (Accessed: 22.02.2016).
18. Russian State Archive of Social and Political History (RGASPI). Fund 17. List 84. File 79. (In Russian).
19. Arapov, A. (2012) *Krakh proekta Tyurkskoy sovetkoy respubliki 1919–1920 gg.* [The failure of the project of the Turkic Soviet Republic of 1919–1920]. [Online] Available from: <http://www.centrasia.ru/news2.php?st=1336816380>. (Accessed: 22.02.2017).
20. Abashin, S. (2007) *Natsionalizmy v Sredney Azii* [Nationalisms in Central Asia]. St. Petersburg: Aleteya.
21. Vishnevskiy, A. (1996) Tsentral'naya Aziya: nezavershennaya modernizatsiya [Central Asia: incomplete modernization]. *Vestnik Evrazii*. 2.
22. Russian State Archive of Social and Political History (RGASPI). Fund 122. List 1. File 129. (In Russian).
23. Akramov, A. & Avliyakov, K. (1991) *V.I. Lenin, Turkkommissiya i ukreplenie sovetkoy vlasti v Sredney Azii* [V.I. Lenin, the Turkmens Commission and the strengthening of Soviet power in Central Asia]. Tashkent: Uzbekiston.
24. Russian State Archive of Social and Political History (RGASPI). Fund 2. List 1. File 14099. (In Russian).
25. Lenin, V.I. (1967–1981) *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete Works]. Vol. 41. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoy literatury.
26. Russian State Archive of Social and Political History (RGASPI). Fund 640. List 1. File 56. L. 22. (In Russian).
27. Stalin, I.V. (1947) *Sochineniya* [Works]. Vol. 5. Moscow: OGIZ; Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury.
28. Genis, V.L. (1998) *Deportatsiya russkikh iz Turkestana v 1921 godu ("Delo Safarova")* [Deportation of Russians from Turkestan in 1921 ("Safarov's Case")]. *Voprosy istorii*. 1.
29. Sarsenbaev, M.A. (2014) *Mezhdunarodnoe pravo v istorii Kazakhstana i Sredney Azii* [International law in the history of Kazakhstan and Central Asia]. [Online] Available from: <http://bibliotekar.kz/mezhdunarodnoe-pravo-v-istorii-kazahstan/-2-mezhdunarodno-pravovye-otnosheniya-tu.html>. (Accessed: 23.10.2017).
30. Sabol, S. (1995) The Creation the Soviet Central Asia: the 1924 National Delimitation. *Central Asian Survey*. 14.

Received: 28 January 2018